

Бай Шаоцю, произнеся эти слова, мгновенно исчез вместе с потерявшим сознание Вэнь Шу, оставив лишь белую шарф, которая с лёгким шорохом упала на землю, одиноко лежа на холодном полу.

— Вэнь Шу?

Су Гу, вернувшись с горячим напитком, обнаружил, что Вэнь Шу исчез, и Бай Шаоцю тоже нигде не было видно. Он нахмурился, сразу же достал телефон и отправил сообщение Вэнь Шу, но ответа не последовало. Попытка позвонить также не увенчалась успехом — телефон был выключен.

Сопровождаемое автоматическим сообщением о недоступности абонента, на земле неподалёку лежал белый пушистый шарф. Су Гу быстро подошёл и поднял его. Этот шарф он связал сам, и он был легко узнаваем. Не оставалось сомнений — это был шарф Вэнь Шу.

Телефон выключен, шарф брошен на земле... Лицо Су Гу омрачилось.

Внутри спортивного зала кипела жизнь: всё больше фанатов заполняли пространство, держа в руках атрибутику поддержки. Внезапно раздался громкий звук, и все огни в зале погасли.

— Что происходит?

— Отключили электричество?

— Нет, наверное, это часть шоу, спецэффекты!

— Смотрите, смотрите! Это Тань Ин! Тань Ин, я тебя люблю!

В полной темноте, под аккомпанемент криков фанатов, из-за занавеса медленно вышел человек. Его шаги были размеренными, словно он был меланхоличным джентльменом. Лицо его было скрыто во мраке.

Шаг за шагом Тань Ин поднялся на сцену и остановился в центре. Ни света, ни яркости — он просто стоял там, неподвижно. Фанаты, затаив дыхание, смотрели на него, ожидая начала концерта.

В этот момент Тань Ин медленно поднял голову. За его спиной что-то начало формироваться — белые нити, словно огромная паутина, материализовались в воздухе.

— Что это? — кто-то из фанатов не выдержал.

— Наверное, спецэффект!

— Боже, как реалистично!

Су Гу прищурился, глядя на сцену. Это не спецэффект. Это... мицелий!

— Ах!

Один из фанатов на трибуне внезапно закричал, схватился за горло и упал на пол, начав пускать пену изо рта.

— Что происходит? Вызовите скорую!

— Кто-то упал!

Прежде чем кто-то успел набрать номер, ещё один человек рухнул на землю. Это было похоже на цепную реакцию: у одних затруднялось дыхание, другие пускали пену изо рта, третьи покрывались сыпью. Всё больше людей падали на пол, охваченные странной болезнью.

А Тань Ин, стоящий в центре сцены, молча наблюдал за этим хаосом, смотря на всё сверху вниз.

— Спасите!

— Бегите!

Фанаты в панике начали метаться, не понимая, что происходит, но инстинктивно чувствуя опасность. Некоторые бросились к выходу, но, сделав несколько шагов, хрипя, падали на землю, не в силах подняться. Они с ужасом наблюдали, как их руки покрываются белыми волосками — нет, это не волосы, это мицелий.

Ядовитый мицелий проник в их тела. Будучи обычными людьми, они не могли противостоять такому токсину, что вызывало различные заболевания и осложнения.

А также... мутации.

Су Гу прищурился, глядя на Тань Ин, и бросился вперёд. Сделав два шага, он, используя выступ осветительной стойки, мгновенно взлетел на сцену. В его руке внезапно появился чёрный клинок, словно выкованный из тьмы.

— Это ты устроил весь этот беспорядок.

С этими словами Су Гу взмахнул клинком, создавая мощный поток воздуха, который устремился к Тань Ин. На лице последнего появились трещины, но он оставался на месте, продолжая распространять мицелий.

— Хихи...

В тот момент, когда костяной клинок Су Гу был готов обрушиться на Тань Ин, сзади раздался лёгкий смешок, и ветер ударил в спину Су Гу.

Рефлекторно развернувшись, он блокировал удар, и раздался громкий металлический звон. Лунно-серебряный меч, направленный в его спину, был отражён чёрным клинком.

Меч, отброшенный ударом, словно управляемый невидимой силой, развернулся в воздухе и был пойман чьей-то рукой.

Из темноты медленно вышел стройный силуэт. Он был облачён в чёрный плащ, скрывающий его с головы до ног. Лицо его было скрыто, видны были лишь бледные кисти рук.

Человек в чёрном плаще, держа меч, медленно подошёл и встал в центре сцены, подняв голову.

Су Гу, сохраняя холодное выражение лица, произнёс:

— Это ты.

Чёрный плащ соскользнул с головы, открыв лицо мужчины — Бай Шаоцю!

Его лицо не выражало страха или робости. Глаза блестели, наполненные возбуждением, а на губах играла зловещая улыбка.

— Это я, — прошептал он.

Су Гу взмахнул клинком, направив его на Бай Шаоцю:

— Отдай Вэнь Шу.

— Вэнь Шу? — Бай Шаоцю засмеялся, его смех был зловещим. — Ты как смеешь так его называть? Вэнь Шу принадлежит мне! Ты не достоин!

Су Гу продолжил:

— Ты тот, кто отправлял цветы и шарф, верно?

Бай Шаоцю не стал отрицать:

— Конечно, это был я. Старший брат любит цветы и боится холода. Кто, как не я, знает его лучше всех?

Су Гу, казалось, что-то понял:

— Ты — Шаоинь Сяньцзюнь.

Бай Шаоцю не был обычным человеком. Его настоящее имя — Шаоцю, что означало «Маленькая Осень». Он был младшим братом Императора Дунхуа, известным как Шаоинь Сяньцзюнь.

Шаоцю усмехнулся:

— Да, я — младший брат Владыки Востока. Я знаю старшего брата лучше всех и забочусь о нём больше, чем кто-либо. Теперь, когда ты это понял, уходи и не мешай мне.

Су Гу холодно произнёс:

— Отдай Вэнь Шу.

— Жалкое дьявольское орудие, ты смеешь противостоять мне? — Шаоцю с презрением посмотрел на Су Гу. — Если ты действительно заботаешься о старшем брате, ты должен понять, что его нынешнее тело не выдержит его духовной силы. Рано или поздно он погибнет! А я собираюсь возродить эпоху богов и демонов, чтобы отвести его туда, где он должен быть. Среди обычных людей его свет будет затмеваться. Я... я воскрешу его.

Су Гу прищурился, чувствуя, что Шаоцю был охвачен возбуждением и нервным напряжением.

Он бросил взгляд на молчащего Тань Ин.

Тань Ин был грибом, но не обычным, а ядовитым. Его токсин был настолько силён, что обычные люди не могли его переносить, что вызывало различные осложнения.

Ранее случаи «зомбирования» происходили вблизи Тань Ин, так как его мицелий влиял на людей, вызывая у них симптомы, похожие на безумие.

Мицелий Тань Ин был ядовитым, и, прикрепляясь к человеку, она вызывала «отбор». Если бы никто не остановил этот процесс, обычные люди погибли бы либо от отравления, либо от осложнений.

Однако среди необычных людей также существовала иерархия. Например, Бахуан, хоть и не была обычным человеком, но её духовная сила была ограничена, и, столкнувшись с токсином, она могла впасть в безумие, хотя это и не угрожало её жизни.

А вот Вэнь Шу был особенным. Его тело отличалось от других. Хотя он был обычным человеком, в нём скрывалась огромная духовная сила. Его кровь также была уникальной, способной нейтрализовать токсин мицелия и даже самостоятельно очищаться от яда.

<http://bllate.org/book/15252/1344735>